

«Во все тяжкие» - это про меня

Этот сериал рассказывает об эйфории и разрушительной силе мета. Мне же довелось испытать их на собственном опыте.

Этот материал не рекомендуется лицам моложе 18 лет.

Когда в 2008 году вышел первый сезон сериала «Во все тяжкие», я уже в течение 27 лет был в завязке – в молодости я сидел на метамфетамине. Но если я в какой-то момент вдруг вспоминаю о наркотике, я все еще чувствую его запах – медицинский, металлический, сырой, жгучий...

Я знаю, что фанаты сериала будут очень огорчены тем, что шестой сезон, который выйдет в этом году, станет последним – фанаты, но не я. Для меня этот сериал никогда не закончится.

История моей метамфетиновой зависимости началась, когда мет был в моде. Подобно историям большинства наркоманов, моя история стала повестью о грандиозной иллюзии собственного величия. Когда в середине 1980-х годов я приехал в Даллас, мне повезло познакомиться с Марком, который работал вышибалой и толкал мет в Starck Club – ответе Далласа нью-йоркскому Limelight. (Все имена и названия были изменены.)

Сказать, что я испытал «эйфорию», когда впервые попробовал мет, значит, не сказать ничего. Представьте себе, что вы стоите голым, смотрите вверх и на вас обрушивается ливень, вымывающий ваши внутренности. Вас со всех сторон окружают ощущения – зрительные, физические, мыслительные. Время останавливается. Под кайфом я был остроумнее, красивее, очаровательнее, образованнее и даже выше ростом. Мы были королями ночи, нюхали мет днем и жили на деньги от продажи 20-долларовых доз. Пили много молока, постоянно курили и хранили наш мет в рисе, чтобы он оставался свежим, а я в это время получал гроши от далекой компании, для которой писал свои низкосортные статьи. Даже после того, как я однажды потерял сознание в душе, я продолжал воображать себя современным Олдосом Хаксли (Aldous Huxley), собирающим вокруг себя круг интеллектуалов-авангардистов.

Скоро время начинает останавливаться слишком надолго, и вы неизбежно уходите в себя. Но я-то знал главный секрет! Я в это искренне верил. Все вокруг меня ошибались, потому что только я был существом высшего порядка. Забудьте о глупом рефрене о том, что люди продолжают принимать наркотики, чтобы еще раз испытать ни с чем не сравнимую эйфорию первого раза. Секрет заключается в том, что, если вам удастся приручить наркотик, вы сможете не слезать с него вечно.

Но рано или поздно мет превратит вас в животное – такое, которое станет позором всего животного мира.

Скоро мой приятель Билли умер от СПИДа, и на его могиле мы все были под кайфом. Его партнер Билл начал колоть наркотик в шею, а я встречался с разными девушками и возил Билла в центр People With AIDS, где был бесплатный буфет и где я мог воровать еду. Тогда до падения на самое дно у меня оставалось еще несколько месяцев.

Но почему? Почему мет такой сильный и такой разлагающий? Во Всемирном докладе о наркотиках ООН мет назвали наркотиком, вызывающим самую сильную зависимость. Национальная ассоциация округов назвала его причиной преступлений номер один. А один агент ОБН назвал его «крэком, умноженным на 10».

* * *

Как поведал нам Уолтер Уайт (Walter White) в исполнении Брайана Крэнстона (Bryan Cranston), оказывается, метамфетамин имеет такую же химическую формулу, как и дофамин - главный нейромедиатор головного мозга, который отвечает за ощущения удовольствия. Они идеально подходят друг другу. Мозг и наркотик быстро влюбляются друг в друга, но если употреблять слишком много мета, то мозг перестает вырабатывать собственный дофамин, и единственным мотивом для того, чтобы встать утром с кровати, становится мет.

По данным Национального института по проблемам злоупотребления наркотиками (National Institute on Drug Abuse, NIDA), организму требуется 12 часов, чтобы вывести 50% употребленного «чистого» мета – на выведение кокаина нужен всего час. Именно поэтому мы называли кокаин «жвачкой» - после него мы не чувствовали никакого кайфа. Пустая трата денег и времени, а ведь за 20 долларов вы пробудете под кайфом все выходные. Но это также объясняет, почему соскочить с мета так трудно. Он очень долго остается в вашем организме.

«Если в течение пяти дней вы абсолютно ничего не ели и вдруг видите разлагающийся труп животного, вы будете есть его, - говорит директор NIDA, доктор Нора Волкова (Nora Volkow). (Я бы съел.) – Не ради удовольствия, а из-за непреодолимого позыва вашего мозга. Вы не сможете это контролировать. С наркоманами все происходит именно так. В основе любой зависимости лежит стремление повысить уровень дофамина, и фармакологическая сила мета заключена именно в его влиянии на уровень дофамина. Вы получаете резкий подъем уровня дофамина, который не может быть вызван обычными реакциями – обычные удовольствия перестают приносить удовольствие. Удовольствие доставляет только наркотик».

Исследование в области неврологии, проведенное NIDA, доказало, что дофамин, высвобождаемый в результате употребления наркотика, хранится в миндалевидном теле – том отделе мозга, который отвечает за воспоминания. Именно поэтому я до сих пор чувствую его запах. Именно поэтому мне до сих пор так хочется вернуться к нему, несмотря на все то, что он со мной сделал. Или я с собой сделал. Мы вместе сделали.

Когда я подсел на мет, он был за рамками культуры мейнстрима – многие знали о его существовании только по случайно брошенной фразе в «Таксисте» и по комментариям к некоторым записям Лу Рида (Lou Reed). Но в 2002 году в конце концов Голливуд все-таки прославил его, выпустив два фильма. «Высший пилотаж» («Spin») в стилистическом смысле перешел все мыслимые границы, но в нем была определенная доля правды: он действительно рассказал о том, почему мет так затягивает. Вэл Килмер (Val Kilmer) хорошо передал это в еще более проникновенном «Море Солтона». Однако оба эти фильма лишь укрепили пренебрежительное отношение к мету и к тем психам-неудачникам, которые его употребляют, при этом им не удалось научить аудиторию ничему полезному.

Неудивительно, что в другом кинематографическом жанре – в порнографии – мет стал хитом, поскольку острое желание заняться сексом является главным побочным эффектом мета. Режиссер Джим Пауэрс (Jim Powers) нарочито обращается к теме мета в своих женоненавистнических, оскорбительных фильмах, вышедших в 2000-е годы. «Никто так хорошо не занимается анальным сексом, как наркоман, подсевший на мет».

Национальная пресса начала обращать внимание на мет только в середине 2000-х годов, когда мет стали варить дома. В языке появилось выражение «meth mouth» («метовый рот»), с аптечных прилавков исчезли лекарства для лечения простуды, потому что главными ингредиентами в приготовлении мета в домашних лабораториях были эфедрин и псевдоэфедрин, а девочки-подростки сели на «диету Дженни Крэнк» («crank» - амфетамин). К моменту выхода первого сезона сериала «Во все тяжкие» в 2008 году употребление мета более или менее достигло своего пика: в то время число экспериментирующих и уже плотно сидящих на мете наркоманов достигло 11 миллионов человек.

С 2008 года кустарное производство мета в домашних условиях было по большей части вытеснено крупными

поставками из соседней Мексики, где в начале 2012 года были обнаружены 15 тонн мета, ожидающего своей очереди. Сейчас мета так много, он так доступен и так силен, что главной надеждой в борьбе с его распространением могут стать лишь блокаторы и вакцины. В 2012 году две фармацевтические компании объявили о начале научно-исследовательских испытаний антител, способных перехватывать наркотик на молекулярном уровне, прежде чем он достигнет мозга. Одно из этих исследований финансируется NIDA Волковой.

Я приближался к концу моей истории с метом медленно, но однажды меня резко пронзило осознание того, что наркотик полностью завладел мной. Высшее существо, которым я себя считал, продолжало все глубже погружаться в себя и становиться еще эгоистичнее, непримиримее, одержимее и страшнее. Оно становилось все более подавленным и одиноким. Но его амбиции и заносчивость никуда не исчезли.

Однажды я попытался попасть в один из изысканных университетских городков, и меня просто не пустили. Я пришел в ярость от того, во что я превратился, и осознание глубины пропасти, в которой я оказался, давило на меня еще больше, когда я видел ту нормальность и успех, которые меня окружали и которые я когда-то считал своими. Я добежал до машины. Руки держали руль, ноги давили на педали, а в голове застряла единственная мысль: я это сделаю. Я чуть было не сбил группу студентов на обочине. Сейчас я с ужасом вспоминаю об этом.

Несколькими днями позже я собрал весь мет, который у меня был, вышел из своей студии, где мебелью мне служили стопки газет, выбросил весь хлам в мусорный бак, и под покровом ночи я вновь ощутил вкус жизни. Я был так благодарен, что мне есть куда идти. У большинства такой возможности не было. Я понятия не имею, что случилось с Марком, Доном, Бесс, Сюзанной, Робинотом, Биллом и другими, от которых в моей памяти остались только лица, но не имена.

Сериал «Во все тяжкие» меня очень раздражал. Я знаю, что есть дилеры и наркоманы, которые видят в нем оправдание для себя и источник вдохновения. И я мог бы быть одним из них.

Возможно, этот сериал послужит кому-то уроком, станет источником информации или сдерживающей силой, которая не даст совершить ошибку. Честно говоря, я не могу об этом судить. Ведь я не смотрел ни одного эпизода. Я даже отворачиваюсь от экрана, когда показывают анонсы следующих серий. Почему? Потому что для меня это искушение. Страшное искушение.

Источник: "Salon", США

Автор: Грег Фултон © inoСМИ.Ru ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4466 21.10.2013, 09:49 📌 449

URL: <https://babr24.com/?ADE=119821> Bytes: 9577 / 9479 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Грег Фултон.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)